

С. Ю. Куняев

КУНЯЕВ Станислав Юрьевич [27.11.1932, г. Калуга] — поэт, критик, литературовед, публицист.

Родился в интеллигентской семье: мать была врачом, а отец, погибший во время ленинградской блокады, работал преподавателем истории. К. хорошо знает свою родословную: «По материнской линии моя родня происходит из калужских деревень Лихуны и Петрово. Дед был сапожником, а бабка — крестьянкой. Она, собственно, и растила меня до войны (покамест мать с отцом учились и работали в разных концах нашей земли)... Брат деда, Алексей, работая учителем в Олонецкой губернии, писал стихи народнического, „надсоновского“ толка и вместе со ссыльными революционерами занимался просветительской работой среди крестьян в окрестностях Петрозаводска. В 1919 году Олонецкий губернский отдел народного образования издал книгу „Стихотворения народного учителя Алексея Николаевича Куняева“ <...> дед в 1914 году построил на пожертвования нижегородцев больницу, которой заведовал вплоть до 1920 года. В этой же больнице работала медсестрой моя бабка — Наталья Алексеевна Покровская. Когда во время Гражданской войны в Поволжье вспыхнули очаги тифа, дед стал одним из главных организаторов борьбы с эпидемией, в конце концов заразился сам и умер, как врач, на посту. До 1931 года на фасаде больницы, и по сей день возвышающейся на речном откосе, висела мемориальная доска с надписью „Больница имени доктора Куняева“» (*Свободная стихия*. С. 7–9).

В северном с. Пыщуг К. окончил 4 класса начальной школы. Здесь же стал сочинять стихи. Его первое стих., посвященное войне, было помещено в стенной газ. Дальнейшие детские годы и юность К. прошли в Калуге, где он прожил до начала 1950-х.

В 1951 будущий поэт поступил в Московский авиационный ин-т, однако через год он оказался на филол. ф-те МГУ им. М. В. Ломоносова: «В Литературный институт не пошел — считал, что поэту нужно солидное гуманитарное образование» (*Свободная стихия*. С. 11). Будучи студентом, посещал лит-объединение, которым руководил П. Г. Антокольский. Свои стихи К. впервые опубликовал в 1956.

Окончив МГУ в 1957, К. отправился по распределению в г. Тайшет, где 3 года проработал в районной газ. К., как и др. молодые литераторы, был охвачен романтикой конца 1950-х — начала 1960-х. На сибирской земле рождались стихи, которые составили первую книгу К. «*Землепроходцы*», изданную в Калуге в 1960, когда он уже вернулся из Сибири в Москву, и положительно оцененную критиками (см.: Дмоховский А. Есть романтика! // Лит-ра и жизнь. 1960. 7 окт.; Жаданов Л. Связь времен // Лит. газ. 1961. 19 сент.; Коржев В. Добрый запев // Сибирские огни. 1961. № 5. С. 189–190). Поселившись в Москве, К. целиком отдался лит. творчеству. С 1961 — член СП СССР. Некоторое время он работал в ж. «Знамя», много путешествовал по стране. Полученные впечатления отражались в его поэзии. К. активно выступал со своими стихами на страницах газ. и ж. Его одаренность была вскоре отмечена признанными мастерами (например, М. А. Светловым, Я. В. Смеляковым, М. К. Лукониным, Б. А. Слуцким).

Творческая зрелость пришла к К. во второй половине 1960-х, когда он «как поэт почувствовал себя национальным» (*Русские сны: стихотворения*. М., 1990. С. 94; стих. 1965 «*Опять скандал: расколотый фужер...*»). Он ярко заявил о себе как приверженец «тихой» гражданской лирики («*Я живу, как наше государство...*», 1978). Его идейно-эстетические устремления имели национально-патриотическую, «почвенническую» окраску. В 1960–70-е у К. вышло немало стихотворных сб.: «*Звено*» (М., 1962), «*Метель заходит в город*» (М., 1966), «*Ночное пространство*» (М., 1970), «*Золотые холмы*» (Тбилиси, 1971), «*Избранная лирика*» (М., 1971), «*В окруженьях порожистых рек*» (Душанбе, 1972), «*На краю небесных гор*» (Фрунзе, 1972),

«Вечная спутница» (М., 1973), «В сентябре и в апреле...» (М., 1975), «Свиток» (М., 1976), «Рукопись» (М., 1977), «Глубокий день» (М., 1978), «По белому свету» (Иркутск, 1978), «Избранное» (М., 1979). К. относится к «шестидесятникам», близок к таким поэтам и прозаикам, как Н. М. Рубцов, Ю. П. Кузнецов, В. Н. Соколов, А. К. Передреев, В. М. Шукшин, В. И. Белов, В. Г. Распутин и др. Многие роднило К. с литературоведом и историком В. В. Кожинным. В начале 1970-х один из критиков справедливо заметил: «...все его главные стихи — это раздумья о человеческой судьбе, о ее неразрывном единении с Родиной: со всей огромной Россией и со своими родными местами, со своей округой, наделенной неповторимыми щемяще-дорогими чертами...» (Дмитриев О. [Предисл. к подборке стихов С. Куняева] // Мы — молодые / сост. В. Гейдеко, И. Купцов. М., 1973. Вып. 3. С. 203).

Размышляя над своей творческой судьбой, К. в конце 1970-х писал: «Как научиться говорить о времени и о себе, не впадая ни в актерский эстрадный пафос, ни в ироническое очернительство, ни в мертвенную декларативность, подтверждая слово судьбою? В конце концов в разговорах, спорах, заблуждениях и прозрениях шестидесятых годов, на которые пришлось творческое созревание моего поколения, многие из нас пришли к мысли о том, что живую воду поэзии надо черпать из двух рек — Жизни и Традиции» (Свободная стихия. С. 10–11, 12–13). С течением времени в поэзии К. постоянно нарастали внутренняя энергия, идейная насыщенность и весомость образов, что заметно расширяло границы его худож. мира и укрупняло его собственное «я».

Постоянно развиваясь и обладая смелостью и умением признаваться в собственных заблуждениях и ошибках и отказываться от «неграмотных формул своих» (таких, например, как тезис 1959: «Добро должно быть с кулаками, / Добро суровым быть должно...») // Избранные произведения: В 2 т. Т. 1. С. 75, 26), К. верен своему творческому и гражданскому предназначению. В его поэзии 1980–90-х, ставшей философичнее и масштабнее, по-прежнему ведется острый и нелицеприятный разговор о подлинных и мнимых ценностях, о нравственном здоровье нации, о непростых судьбах России и русской культуры, о месте человека в истории, о его ответственности перед грядущими поколениями. Подтверждают это стихотворные сб. К.: «Отблеск» (М., 1981), «Солнечные

ночи» (М., 1981), «Путь» (М., 1982), «Липы Загородного Сада» (Тула, 1983), «Озеро Безымянное» (М., 1983), «По белому свету» (М., 1983), «Пространство и время» (М., 1985), «Мать сыра земля» (М., 1988), «Русские сны: стихотворения» (М., 1990), «Высшая воля: Стихи смутного времени, 1988–1992 гг.» (М., [1992]), «Сквозь слезы на глазах» (М., 1996) и др.

Стихи последнего времени, появляющиеся на страницах газ. и ж., отличаются острой публицистичностью, лит.-общественной и мировоззренческой полемичностью, неприкрытой оппозиционностью, гражданской «злостью», что объясняется сложностью и противоречивостью исторического момента, переживаемого страной начиная с середины 1980-х. К. не скрывает своего презрения к политикам-хамелеонам, историкам-перевертышам, писателям-конъюнктурщикам. На некоторых популярных собратьев по перу он смотрит как на «литературную шпану»: «Литературная шпана, / ездайте в Лондон иль в Айову, / не лезьте в душу Шукшина / и не мешайте спать Рубцову» (Русские сны: стихотворения. С. 76).

К. автор целого ряда поэм и лирических хроник: «Восточная дуга» (1974–78), «Солнечные ночи» (1978), «Голоса с Куликова поля» (1980), «Калужская хроника» (1968–87), «Хроника 50-х годов» (1973), «Карабахская хроника» (1973), «Тунгусская хроника» (1974) и др. Душа поэта с особой силой раскрывается в таких его значительных произведениях, как «лирическая хроника» «Русские сны» (1986) и «Памяти моей матери».

Немало времени К. отдавал переводческой работе: благодаря ему по-русски «заговорили» мн. поэты бывшего Советского Союза (К. переводил с грузинского, украинского, киргизского, армянского, таджикского, аварского, татарского, литовского, абхазского, бурятского и др. яз.).

Среди многочисленных переводов К. особо выделяется «вольный перевод» с латинского оригинала поэмы «Песнь о зубре», написанной в начале XVI в. поэтом славянского Возрождения Николаем Гуссовским. В своих заметках о Гуссовском и его поэме К. сумел высказать целый ряд оригинальных, новаторских суждений и оценок.

В 1970–90-е К. пробовал свои силы и в прозаических жанрах. Его повести и рассказы («Охотничья осень», 1979; «Возвращение», «Пускай рождает», «Пора расставаться», все — 1982; «Святая во-

да», «„Орднунг“ — то есть порядок», «Последнее дыхание», «Средь шумно-го бала...», все — 1990; цикл «калужских рассказов» «Дело душевное», 1997, и др.) были замечены и читателями, и критиками. Перу поэта принадлежит также большое количество очерков и публицистических статей на самые разные темы.

Осенью 1989 К. стал главным редактором ж. «Наш современник», название которого ко многому обязывает: «...мы стараемся, чтобы острота событий сегодняшнего дня не застила прошлое, не уведила от честных прогнозов на будущее. Наши позиции неизменны: любовь и боль России. <...> Мы отстаивали и будем отстаивать народные идеалы, возрождать утраченные и забытые имена в истории российской культуры, философской и политической мысли, вести бескомпромиссную борьбу за высокую нравственность народа, за сохранение памятников культуры, отчей земли, рек, озер, славных воинских традиций. Если это и есть консерватизм (слово это, кстати, переводится как „охрана“, „защита“, „спасение“), то я — за него» (Современен ли «Наш современник»? Беседу [с С. Ю. Куняевым] вел В. Казаков // Красная звезда. 1989. № 291. 20 дек. С. 4).

Та основательная «филологическая за-кваска», которую он получил в МГУ и которая когда-то казалась молодому поэту лишней, обременительной, потребовалась К. довольно скоро. Критические и историко-лит. статьи К. содержат немало оригинальных и глубоких суждений о творчестве как классиков (А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Н. А. Некрасов, А. К. Толстой, А. А. Блок и др.), так и самых разных представителей советской поэзии (Н. А. Заболоцкий, Я. В. Смеляков, М. К. Луконин, Н. М. Рубцов, Е. М. Винокуров, В. Н. Соколов, А. К. Пердреев, Б. Ш. Окуджава, В. А. Солоухин, И. И. Шкляревский, Ф. И. Чуев, В. В. Коротаяев, Э. А. Портнягин и др.). В своих оценках тех или иных лит. явлений К. не боится быть субъективным: «Каждый из людей, связавших свою судьбу с литературой, интересен именно тем, что общую и единую для беспристрастного историка литературную жизнь он видит, судит и славит по-своему» (Свободная стихия. С. 16). Начиная с 1960-х критическое слово К. весомо вторгалось в самые острые споры, будь то знаменитая дискуссия «Классика и мы», разговор о теме гражданственности в совр. поэзии, о некрасовских традициях в ней, о бытовании поэзии вообще, о переводах или обсуждение проблем книжной торговли.

Особенно много страниц К. посвятил жизни и творчеству С. А. Есенина. В течение трех десятилетий К. шел к большой книге о Есенине, которая увидела свет в 1995, когда отмечалось 100-летие со дня рождения великого русского поэта. Над книгой «**Божья дудка. Жизнеописание Сергея Есенина**» (Наш современник. 1995. № 3–9) он самоотверженно работал вместе с сыном — С. С. Куняевым.

Определяя жанр фундаментального повествования о Есенине, К. счел необходимым подчеркнуть: «Это не роман, а именно жизнеописание, завершающее все, что мы узнали о поэте, его друзьях, „о страшных годах России“, которые продолжают...» ([Предисл.] // Наш современник. 1995. № 3. С. 6). Книга «**Сергей Есенин**» (1997) — это правдивая документальная биография поэта, построенная на огромном количестве архивных материалов и лишенная всяких идеологических догм.

Начиная с середины 1990-х (особенно после завершения работы над книгой о С. А. Есенине) К. явно охладевает к поэтическому творчеству. На встречах с читателями (а ж. «Наш современник» довольно широко практикует их) он не раз признавался, что новых стихов не сочиняет. И действительно, в последние годы новые стихотворные произведения К. почти не появлялись в печати (да и раньше, в далекие 1960-е, у поэта иногда вырывалось: «Стихи не радуют меня...» // Русские сны: стихотворения. С. 90). Всю свою энергию К. теперь отдает ж. «Наш современник», публицистическим выступлениям, лит. критике и мемуарному жанру.

Трехтомник К. «**Поэзия. Судьба. Россия**», эпиграфом к которому стала строка из стих. А. С. Пушкина 1836 «Была пора: наш праздник молодой...»: «Чему, чему свидетели мы были...», — это книга «о времени и о себе», своеобразная энциклопедия лит. и общественной жизни страны на протяжении последнего полувека.

Поясняя слагаемые своего замысла, К. признался: «Хотел показать русского человека на протяжении второй половины XX века, его характер, многогранную натуру, рассказать о всем ее многообразии. Рассказать не только и не столько о нашей интеллигенции, так называемой элите, которая во многом вела себя подло по отношению к России и ее народу. Я делал книгу о русских людях. Показал тайны русской судьбы с ее героическими взлетами и трагическими падениями. Попытался показать то, что называется русским миром» (Цит. по: Виноградов В. Остров ду-

ши: Станислав Куняев — о времени и о себе // Правда. 2001. № 82. 26 июля. С. 2).

Как и следовало ожидать, столь масштабная работа К. вызвала много откликов в печати (их диапазон — от восторженных похвал до яростных нападок). Если оппозиционные, национально-патриотические газ. и ж. приветствовали «Книгу воспоминаний и размышлений» К., то со страниц либеральной, «демократической» прессы в адрес их автора раздалось немало колких замечаний и резких упреков.

В дек. 2000 за двухтомник «Поэзия. Судьба. Россия» и книгу «Сергей Есенин» К. была вручена лит. премия «России верные сыны», учрежденная исполкомом Общероссийского политического общественного движения «Сыны России». Две первые книги мемуаров принесли их автору и еще одну награду: в начале июня 2001 К. получил Большую лит. премию России за 2000 (совместное решение СП России и Акционерной компании «АЛРОСА»).

Произведения К. переведены на ряд славянских яз.: болгарский, чешский, словацкий и др.

К.— лауреат Гос. премии РСФСР им. М. Горького (1987) за книгу критических и публицистических статей **«Огонь, мерцающий в сосуде...»** (М., 1986). Награжден орденами Дружбы народов и «Знак Почета».

Соч.: Свободная стихия. М., 1979 (Б-ка «О времени и о себе»); О Русь, взмахни крылами...: Поэты есенинского круга / сост. С. Ю. Куняев, С. С. Куняев; вступ. статья С. Ю. Куняева. М., 1986; То же. М., 1987; Избранные произведения: в 2 т. / вступ. статья Л. Г. Барановой-Гонченко. М., 1988; Огонь, мерцающий в сосуде...: Книга критических и публицистических статей о лит-ре, культуре и искусстве. М., 1989 (Лауреаты Гос. премии РСФСР им. М. Горького); Времена и легенды. М., 1990 (Диалог со временем); Не сотвори себе кумира. Статьи и дневники эпохи перестройки. Саратов, 1990; То же. Иркутск, 1990; Среди шумного бала...: Повести, рассказы, публицистика. М., 1996; Сергей Есенин [соавт. с С. С. Куняевым]. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 1997. (ЖЗЛ); Поэзия. Судьба. Россия: в 2 кн. Кн. 1: Русский человек. Кн. 2: ...Есть еще океан М., 2001; Поэзия. Судьба. Россия. Кн. 3: Шляхта и мы. М., 2002.

Лит.: Смирнов К. Дороги приводят к людям // На встречу будущему: Сб. статей молодых критиков. М., 1962. С. 282–303; Макаров А. Н. Снимок характера // Москва. 1963. № 1. С. 212–213; Митин Г. А. Счастливая судьба русской музы // Знамя. 1972. № 9. С. 244–247; Огнев В. Ф. Становление таланта: Статьи о поэзии. М., 1972. С. 36–41; Шаповалов М. Светится родная вязь... // Молодая гвардия. 1972. № 7. С. 310–313; Чупринин С. И. Между домом и миром // Дружба народов. 1978. № 11. С. 270–271; Кост-

ров Вл. Строки, подтвержденные судьбой // Молодая гвардия. 1979. № 4. С. 296–297; Семенов В. С. Слияние судьбы и слова // Молодая гвардия. 1980. № 7. С. 311–315; Глушкова Т. М. Образ поэта — образ критика // Лит. обозрение. 1980. № 8. С. 63–67; Баранова-Гонченко Л. Г. Предначертанный юностью путь... // Лит. обозрение. 1983. № 4. С. 39–41; Баранова-Гонченко Л. Г. За всех и ради всех. М., 1987. С. 27–49; Кожин В. В. Статьи о совр. лит-ре. М., 1990. С. 234–242; Кожин В. В. Полнокровность поэтического мира // Москва. 1992. № 9–10. С. 130–132; Личутин В. В. Терзания по золотом народу: Трезвые уроки Станислава Куняева // Завтра. 1996. № 6. Февр. С. 6; № 7. Февр. С. 7; Аннинский Л. А. Среди шумного бара... // Дружба народов. 1997. № 7. С. 217–222; Бобров А. А. Выстоим или умрем непообежденными: К 70-летию Станислава Куняева // Парламентская газ. 2002. № 226. 27 нояб. С. 8; Чалмаев В. А. В огне скорбей: К 70-летию Станислава Куняева // Советская Россия. 2002. № 135. 28 нояб. С. 7; Бондаренко В. Г. Русский лик патриотизма. М., 2003.

П. В. Бекедин

КУПРИН Александр Иванович [26.8(7.9). 1870, г. Наровчат Пензенской губ.— 25.8. 1938, Ленинград] — прозаик.

Родился в семье мелкого чиновника. Мать, урожденная Кулунчакова,— дворянского происхождения, принадлежала к старинному княжескому татарскому роду. Отец умер, когда К. не исполнилось и года. Семья оказалась в столь бедственном материаль-

А. И. Куприн